

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 81

Эдвард Иванович Глинчевский^{1✉}, Надежда Александровна Емельянова²

^{1, 2} Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань,
Россия

¹ ned81@yandex.ru

² espere402@gmail.com

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ СФЕРЫ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ И СКЛАДСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В статье обосновывается актуальность корректной передачи английских логистических терминов на русский язык. Общеизвестно, что английский язык является языком мировой экономики и международного бизнеса, в связи с чем возникает необходимость корректного перевода общепринятых в сфере международной логистики терминов на русский язык. При этом представляется необходимым учитывать значительные различия как в словарном составе, так и в грамматическом строе английского языка (как языка оригинала) и русского языка (как языка перевода). Рассматриваются основные способы и ключевые особенности перевода английской логистической терминологии как подвида экономической терминологии на русский язык. Приводится ряд примеров предлагаемого авторского перевода тех или иных конкретных терминов с развёрнутым обоснованием именно такого варианта

перевода. Представляется, что подобный перевод практически применим при работе с англоязычной деловой и технической документацией.

Ключевые слова: терминология, значение термина, логистический термин, адекватный перевод, переводческие трансформации, деловая и техническая документация

Для цитирования: Глинчевский Э. И., Емельянова Н. А. Специфика перевода терминов сферы транспортной логистики и складских технологий с английского языка на русский язык // Евразийский филологический вестник. 2024. Вып. 1 (5). С. 21-36.

GENERAL QUESTIONS OF LINGUISTICS (PHILOLOGICAL SCIENCES)

Original article

SPECIFICS OF TRANSLATION OF TERMS RELATED TO TRANSPORT LOGISTICS AND WAREHOUSE TECHNOLOGIES FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Edvard. I. Glinchevskiy^{1✉}, Nadezhda A. Emelianova²

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

[1 ned81@yandex.ru](mailto:ned81@yandex.ru)

[2 espere402@gmail.com](mailto:espere402@gmail.com)

Abstract. This paper concerns the issue of correct translation of English logistic terms into Russian. It is well-known that English is a language of the world economy and international business; that is why translation of conventional English terms related to international logistics into Russian is a topical issue. The paper proves that it is necessary to take into account considerable differences between grammar and

vocabulary of English (as the source language) and Russian (as the target language). The article also considers the main means and key features of translation of the English logistic terminology into Russian. It provides a number of examples of its author's translation of particular logistic terms and gives reasons why this or that particular variant of translation has been applied. In our view, the suggested ways of translation are practically applicable while one is dealing with business and technical documents.

Keywords: terminology, meaning of term, logistic term, adequate translation, translation and interpreting transformations, business and technical documents

For citation: Glinchevskiy E. I., Emelianova N. A. Specifics of Translation of Terms Related to Transport Logistics and Warehouse Technologies from English into Russian // Eurasian Philological Bulletin. 2024; 1 (5): 21-36. (In Russ.).

Введение

Особый пласт лексики любого языка представляет собой терминология, имеющая прямое отношение к хозяйственной и производственной деятельности людей, которые используют данный язык как средство коммуникации. Английский язык, как язык международного делового общения, отличается огромным количеством терминов, применяемых в той или иной сфере профессиональной деятельности, включая логистику как неотъемлемую часть мировой экономики. Тем самым, адекватный перевод англоязычной терминологии становится необходимым условием обеспечения успешной межъязыковой деловой коммуникации.

Прежде всего, остановимся на том, что в целом представляет собой термин. Можно привести определения термина, которые приводят ряд лингвистов – А. А. Реформатский [8, с. 62], О. А. Ахманова [12, с. 474], В. Н. Комиссаров [6, с. 110], К. Я. Авербух [1, с. 131], В. П. Даниленко [5, с. 15], А. В. Суперанская, Н. В. Подольская и Н. В. Васильева [10, с. 14], И. В. Арнольд [2, с. 136], В. М. Лейчик [7, с. 31-32], М. Э. Рящина [9, с. 106], Е. В. Сусименко и С. В. Рождественская [11, с. 137], Б. Н. Головин и Р. Ю. Кобрин [3, с. 3-4], С. В. Гринев-Гриневич [4, с. 56]. Однако все

приводимые ими определения представляется возможным свести к следующему: термин – это особое слово или словосочетание, имеющее прямое отношение к профессиональной деятельности человека и используемое для однозначного определения объекта или понятия, относящегося к определённой сфере науки и техники и используемого специалистами в данной сфере.

Основываясь на данном определении, можно выделить следующие основные особенности термина и терминологии:

1. Терминология как совокупная система терминов представляет собой особый пласт лексики языка.

2. Каждый термин подразумевает однозначное определение обозначаемого им предмета или явления, имеющего прямое отношение к профессиональной деятельности человека.

3. Каждый термин неразрывно связан с понятием, отражающим всю совокупность свойств и особенностей, отличающих тот или иной предмет или явление от любого другого предмета или явления окружающей действительности.

Тем самым представляется возможным утверждать, что логистический термин – это особое слово или словосочетание, напрямую относящееся к логистике как особой сфере экономической деятельности, используемое специалистами в данной сфере и однозначно определяющее конкретные предметы и явления, имеющие прямое отношение к логистике.

Исследовательские результаты и их интерпретация

Говоря об основных проблемах, с которыми может столкнуться переводчик, и путей их решений, отметим наиболее значимые.

1. Отсутствие или недостаток знаний в области современной логистики, специфической терминологии, обозначаемых ею явлений, предметов, процессов, признаков, величин. Тем самым для обеспечения адекватного перевода переводчику необходимо сначала овладеть соответствующими

знаниями в данной сфере экономической деятельности, чтобы понимать, о чём вообще идёт речь.

2. Неоднозначность перевода терминов, которая может быть обусловлена полисемией и/или омонимией терминов, отнесенностью того или иного термина не только к логистике, но и к другой сфере деятельности, использованием соответствующей лексической единицы как обычного разговорного слова (имеющего иное значение), наличием дополнительных значений в языковой среде отдельно взятой англоязычной страны. Например, английский термин *truck* в различных словосочетаниях и в различном контексте может иметь ряд значений: *грузовой автомобиль, погрузчик, тележка (вагонетка, грузовая платформа), каток (валец, колесо, шасси)*. Этот же термин имеет лексический омоним, который имеет такие значения, как *товарообмен, сделка (договор), натуроплата, дешёвый розничный товар, отношения (связи)*. В разговорном языке слово *truck* имеет и такое значение, как *хлам, ненужные вещи*, а в американском английском оно означает *овощи для продажи*. Поэтому переводчик должен всегда отдавать себе отчёт, уместен ли в данном конкретном контексте и применительно к данной конкретной сфере именно тот или иной предлагаемый словарём или справочником вариант перевода термина.

3. Собственно переводческие ошибки, обусловленные неумением переводчика грамотно пользоваться такими приёмами, как описательный перевод, лексическое добавление и опущение, грамматические перестановки и замены, калькирование (которое в ряде случаев может оказаться неуместным и неудачным), транслитерация/транскрипция (которая также может оказаться неуместной вследствие того, что в языке перевода может существовать иной, уже устоявшийся вариант перевода термина). Например, бесполезно пытаться переводить термин *double-deep reach truck*, не имея представления о данном устройстве, о его внешнем виде и его назначении. Даже имея подобное представление, необходимо понимать, что в силу особенностей

грамматического строя английского языка в нём постоянно используются так называемые атрибутивные словосочетания – цепочки следующих непосредственно друг за другом именных частей речи, причём каждое предшествующее слово в такой цепочке выполняет синтаксическую роль определения по отношению к следующему за ним слову. Упомянутое терминологическое словосочетание можно ошибочно перевести как *двойного глубокого проникновения грузовик, двойной глубины достижения платформа* и т. д. Однако правильным вариантом перевода данного термина является *штабелёр с телескопическими вилами для стеллажей двойной глубины* (описательный перевод с лексическим добавлением). Без понимания назначения и принципов действия данного устройства, без умения применять лексические и грамматические переводческие трансформации адекватный перевод данного термина возможным не представляется.

Обрисовав типичные проблемы, с которыми может столкнуться переводчик при передаче логистических терминов с английского языка на русский язык, и основные пути их решения, остановимся на основных результатах проведённого нами исследования, предметом которого явились особенности перевода англоязычных логистических терминов на русский язык. Речь идёт об анализе структурных особенностей подобных терминов с учётом специфики лексико-грамматического строя английского языка, что обуславливает необходимость выбора того или иного способа их перевода на русский язык.

Всего авторами данной статьи было проанализировано 150 терминов, относящихся к складской логистике [13; 14]. Говоря о структурных особенностях проанализированных терминов, представляется возможным разделить их на две основные категории – термины-слова и термины-словосочетания. Термины-слова (включающие лишь одну лексическую единицу) составили 22 % (33 термина); соответственно, термины-

словосочетания (включающие как минимум две лексические единицы) составили 78 % (117 терминов).

В качестве примера однокомпонентных терминов-слов можно привести такие термины, как *batch* – *партия (определённое количество товара)*; *bay* – *секция (стеллажа)*; *dispatch* – *отгрузка*; *kitting* – *комплектация, комплектование (при сборке конечного продукта)*; *labelling* – *маркировка*; *pallet* – *поддон, паллета*; *stack* – *полка, стеллаж, штабель*; *throughput* – *пропускная способность*.

Как видно из приведённых примеров, такие однокомпонентные термины переводить обычно несложно: они, как правило, имеют чёткое, устоявшееся в русском языке соответствие; для разъяснения их значения может потребоваться дополнительный комментарий или уточнение. Такие термины могут передаваться и при помощи транскрипции/транслитерации – например, *paternoster* – *патерностер (лифт непрерывного действия)*.

Что касается терминов-словосочетаний, которые включают в себя два и более слова, они требуют особого внимания по следующим причинам. Во-первых, переводчик должен учитывать, к каким частям речи относятся составляющие такой термин слова, так как это влияет на выбор способа перевода терминологического словосочетания. Во-вторых, при переводе терминов-словосочетаний следует учитывать серьёзные различия грамматического строя английского и русского языков, жёсткий порядок слов в английском словосочетании, наличие не существующих в русском языке частей речи (например, герундия и послелогов), широкое использование атрибутивных словосочетаний (когда роль определения играет не прилагательное или причастие, а существительное, стоящее в препозиции перед определяемым им существительным). В-третьих, следует учитывать, что английские термины, как и английские лексические единицы в целом, могут обладать более широким лексическим значением (как, например, вышеупомянутый термин *truck*), что требует конкретизации при их переводе на русский язык.

Проведённый нами количественный анализ логистических терминов-словосочетаний показал следующее распределение: состоящих из двух слов терминов выявлено 71 термин-словосочетание (47 % от всех 150 терминов); трёхкомпонентных терминов выявлено 30 (20 %); включающих три и более компонента выявлено 16 (11 %).

Отметим также, что ряд проанализированных терминов-словосочетаний имеет аббревиатуру, которая также требует особого внимания при передаче её на русский язык. Если такая аббревиатура устоявшаяся, то её можно передать либо путём транскрипции (заменяв английские буквы русскими), либо посредством трансплантации (оставляя аббревиатуру в переводимом тексте в её оригинальном написании). Например, аббревиатуру *LIFO*, расшифровываемую как *last-in first-out* (*последним пришёл, первым ушёл*), можно передать на русский язык как *принцип LIFO, метод учёта ЛИФО*, т. к. данная аббревиатура уже используется в русскоязычной документации. Аналогично *RFID tag* (*radio frequency identification tag*) можно передать как *RFID-метка* (как вариант, для более понятного перевода можно предложить такой вариант, как *метка радиочастотной идентификации*).

Также английские логистические термины-аббревиатуры можно переводить калькированием – также при условии, что русская аббревиатура-калька уже используется на практике. Например, аббревиатуру *AGV* (*automated guided vehicle*) можно калькировать как *АУТ* (*автоматически управляемая тележка*), а *IBC* (*intermediate bulk container*) – как *КСМ* (*контейнер средней грузоподъёмности для массовых грузов*).

Что касается двухкомпонентных терминов, на чью долю приходится почти половина от общего числа проанализированных терминов и большая часть терминов-словосочетаний, отметим, что их можно разделить на три основные группы в зависимости от того, к каким частям речи относятся составляющие их слова. Речь идёт о следующих терминах-словосочетаниях:

1. Определяющее существительное + определяемое существительное (здесь и далее – N + N) – 48 терминов (72 % от 71 выявленного двухкомпонентного термина-словосочетания).

2. Определяющее прилагательное + определяемое существительное (здесь и далее – A + N) – 13 терминов (18 %).

3. Определяющее причастие + определяемое существительное (здесь и далее – Part + N) – 7 терминов – (10 %).

Такие термины требуют при переводе выбора различных способов. В частности, термины типа A + N особых сложностей при переводе обычно не вызывают. Их обычно можно перевести калькой: слова переводятся в таком же порядке, в каком они следуют друг за другом в оригинале. Например, *horizontal carousel* можно перевести как горизонтальный карусельный стеллаж (помимо калькирования, прибегнув также к лексическому добавлению, чтобы подчеркнуть, что речь идёт не просто о карусели, а о карусельном стеллаже как конкретном техническом устройстве, широко используемым в складской логистике). Аналогично *wooden pallet* дословно переводится как *деревянный поддон*, *manual handling* – как *ручная переработка (груза)*, *identifiable location* – как *идентифицируемое место (хранения)*.

Аналогично переводимы термины типа Part + N. Например, термин-словосочетание *inclined conveyor* вполне переводим как *наклонный транспортёр*, *returned goods* – как *возвращённые товары*, *automated warehouse* – как *автоматизированный склад*. Однако такие термины при переводе могут потребовать и такой грамматической трансформации, как перестановка на уровне словосочетания, когда определяемый и определяющий компоненты словосочетания меняются местами. Это может быть связано не только с различиями между английским и русским синтаксисом, но и необходимостью лексического добавления, описательного перевода, без чего значение переводимого термина, назначение обозначаемого им предмета может остаться непонятным. Например, *counterbalanced stacker* представляется оптимальным

перевести именно как *штабелёр с противовесом* – очевидно, что чистая калька *противобалансированный штабелёр* в данном случае неприемлема, т. к. в русском языке причастия «противобалансированный» просто не существует. Аналогично терминологическое словосочетание *automated guided vehicle*, которое можно перевести калькой как *автоматически управляемая тележка*, для уточнения назначения обозначаемого им складского технического устройства можно перевести и как *транспортный робот для внутрискладских перевозок*. В последнем варианте перевода, помимо перестановки на уровне словосочетания, имеет место и лексическое добавление «для внутрискладских перевозок», равно как и конкретизация имеющего весьма широкий спектр значение существительного «vehicle» посредством имеющего более узкое значение существительным «робот».

Что касается двухкомпонентных терминов-словосочетаний типа N + N, при их переводе обычно требуется перестановка на уровне словосочетания, т. к. такие термины обычно представляют собой атрибутивные цепочки, где определяемое существительное стоит в постпозиции к существительному определяющему. Если в английском языке подобное явление – норма, то в русском языке определяющее существительное (в отличие от определяющего причастия либо прилагательного) может употребляться только после определяемого им существительного. Например, словосочетания *dispatch area* и *receiving area* переводятся как *зона отгрузки* и *зона приёма* соответственно. Перевод *отгружающая зона* и *принимающая зона* представляется ошибочным, т. к. данные складские зоны являются не субъектом соответствующих действий, а местом их осуществления. Ещё один пример – словосочетание *metal stockyard* представляется целесообразным переводить именно как *площадка для хранения металла/металлоизделий* (перестановка плюс лексическое добавление «для хранения»). Представляется ошибочным перевести данное словосочетание как *металлическая площадка*, т. к. здесь подразумевается не материал, из которого площадка изготовлена, а её

предназначение. Третий пример – словосочетание *aisle width* можно перевести как *ширина межстеллажного коридора*. В данном случае, помимо перестановки, используется лексическое добавление «межстеллажного», чтобы подчеркнуть, что речь идёт именно о складском коридоре, по обе стороны от которого располагаются стеллажи, используемые для хранения складского товара.

Второй вариант перевода таких словосочетаний – замена части речи, когда определяющее существительное заменяется именем прилагательным или причастием. Например, словосочетание *box pallet* вполне переводимо как *ящичный поддон*, *chain conveyor* – как *цепной транспортёр*, *gantry crane* – как *козловый кран*. В данных случаях такой перевод представляется вполне целесообразным: не только соблюдаются правила русского синтаксиса, но и сохраняется возможность чётко, однозначно интерпретировать значение переводимых терминов.

Что касается терминов-словосочетаний, включающих три и более компонента, отметим, что при их переводе обычно также широко используются перестановки на уровне словосочетания именно потому, что зачастую такие термины также представляют собой атрибутивные цепочки. При необходимости такие перестановки могут опять же сочетаться с лексическим добавлением. Например, шестикомпонентное словосочетание *high-level fixed path picking truck* можно перевести как *высокоуровневый комплектующий с фиксированной траекторией движения*. Помимо замены атрибутивного словосочетания «high-level» на прилагательное «высокоуровневый», при переводе использовано лексическое добавление «движения» (чтобы разъяснить, о какой траектории идёт речь) и перестановка на уровне словосочетания (определение «fixed path» при переводе перенесено из препозиции в постпозицию). Также использована такая лексическая трансформация, как конкретизация – словосочетание «picking truck» конкретизировано до имеющего более узкое значение существительного «комплектующий».

Ещё один пример – словосочетание *inventory holding point*, чей перевод *место хранения запасов* представляется классическим примером двойной перестановки на уровне словосочетания. Помимо такой перестановки представляется целесообразным прибегнуть и к замене формы слова: английское существительное «inventory» в форме единственного числа заменяется русским существительным «запасов» в форме числа множественного.

Третий пример – словосочетание *small item storage system* переводимо как *система хранения мелких изделий*. Такой перевод также является примером перестановки на уровне словосочетания: определяемое существительное «system» при переводе переносится из самого конца терминологического словосочетания в самое его начало. Также при этом имеет место конкретизация: существительное «item» заменяется эквивалентом с более узким значением – «изделия».

Четвёртый пример – терминологическое словосочетание *mobile pallet racking* переводится калькой как *мобильный палетный стеллаж*. Определяющее существительное «pallet» легко заменяется прилагательным «палетный», вследствие чего порядок слов при переводе полностью сохраняется.

Заключение

Таким образом, на основании проведённого анализа структурных особенностей логистических терминов и способов их перевода представляется возможным сделать следующие выводы.

1. Как и любой другой термин, логистический термин имеет прямое отношение к обозначаемому им предмету или явлению, используемому в специальной сфере человеческой деятельности, обеспечивая его однозначное, объективное толкование.

2. Английские логистические термины имеют чёткую структуру, включающую в себя один или два и более лексических компонента. По этому признаку они делятся на термины-слова и термины-словосочетания.

3. При переводе логистических терминов с английского языка на русский язык могут использоваться различные способы – лексические трансформации (в частности, добавление, конкретизация), грамматические трансформации (в частности, перестановка на уровне словосочетания, замена формы слова, замена части речи), описательный перевод. Такие термины могут также передаваться и посредством транскрипции/транслитерации либо трансплантации (что особенно применимо к аббревиатурам).

В целом перевод английских логистических терминов представляется актуальным как с прикладной, так и с научной точки зрения – как в целях обеспечения эффективной производственной деятельности в сфере логистики, так и для теории и практики перевода в плане определения и обоснования способов обеспечить точный и адекватный перевод терминологических единиц.

Список литературы:

1. Авербух К. Я. Общая теория термина: Дисс. докт. филол. наук. Иваново: 2004. 324 с.
2. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2012. 374 с.
3. Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высшая школа, 1987. 105 с.
4. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2008. 304 с.
5. Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. 246 с.
6. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.

7. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 256 с.

8. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.

9. Рящина М. Э. Теория перевода. Конспект лекций. Астрахань, 2012. 172 с.

10. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: Вопросы теории. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 248 с.

11. Сусименко Е. В., Рождественская С. В. Проблемные аспекты в определении научного термина и его свойств // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (12). С. 135-138.

Лексикографические источники:

12. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.

13. Фомина Т. Н. Логистические термины. Краткий англо-русский словарь. М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2015. 144 с.

14. Англо-русский толковый словарь по логистике (ECR & Aldata Solution & Рабочая группа по логистике). [Электронный ресурс]. URL: <https://glx.su/anglo-russkij-slovar-logisticheskikh-terminov> (дата обращения 26.01.2024).

References:

1. Averbuh K. Ya. Obshchaya teoriya termina: Diss. dokt. filol. nauk. Ivanovo: 2004. 324 s.

2. Arnol'd I. V. Leksikologija sovremennogo anglijskogo jazyka: uchebnoe posobie. M.: Flinta: Nauka, 2012. 374 s.

3. Golovin B. N., Kobrin R. Ju. Lingvisticheskie osnovy uchenija o terminah. M.: Vysshaja shkola, 1987. 105 s.

4. Grinev-Grinevich S. V. Terminovedenie: uchebnoe posobie dlja studentov vys-shih uchebnyh zavedenij. M.: Akademija, 2008. 304 s.
5. Danilenko V. P. Russkaja terminologija. Opyt lingvisticheskogo opisanija. M.: Nauka, 1977. 246 s.
6. Komissarov V. N. Teorija perevoda (lingvisticheskie aspekty). M.: Vysshaja shkola, 1990. 253 s.
7. Lejchik V. M. Terminovedenie: predmet, metody, struktura. M.: Izdatel'stvo LKI, 2007. 256 s.
8. Reformatskij A. A. Vvedenie v jazykovedenie. M.: Aspekt Press, 1996. 536 s.
9. Rjashhina M. Je. Teorija perevoda. Konspekt lekcij. Astrahan', 2012. 172 s.
10. Superanskaja A. V., Podol'skaja N. V., Vasil'eva N. V. Obshhaja terminologija: Voprosy teorii. M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2012. 248 s.
11. Susimenko E. V., Rozhdestvenskaja S. V. Problemnye aspekty v opredelenii nauchnogo termina i ego svojstv // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2012. № 1 (12). S. 135-138.

Leksikograficheskie istochniki:

12. Ahmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. M.: Editorial URSS, 2004. 576 s.
13. Fomina T. N. Logisticheskie terminy. Kratkij anglo-russkij slovar'. M.: Izdvo RGAU-MSHA, 2015. 144 s.
14. Anglo-russkij tolkovyj slovar' po logistike (ECR & Aldata Solution & Rabochaja grupa po logistike). [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://glx.su/anglo-russkij-slovar-logisticheskikh-terminov> (data obrashhenija 26.01.2024).

Информация об авторах:

Э. И. Глинчевский – кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Н. А. Емельянова – кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Information about the authors:

E. I. Glinchevskiy – Ph.D. (Philology), Associate Professor, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

N. A. Emelianova – Ph.D. (Philology), Associate Professor, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.02.2024; одобрена после рецензирования 12.03.2024; принята к публикации 17.03.2024.

The article was published 27.02.2024; approved after reviewing 12.03.2024; accepted for publication 17.03.2024.